

О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА И ЮРИДИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Н. А. САЯКБАЕВ, соискатель университета «Туран»

Безусловно, субъект, неся юридическую ответственность, испытывает некоторое воздействие, оказываемое на него извне. Но при этом всякая ответственность не может быть не связанной с поведением субъекта, и эта связь относится к роду причинно-следственной связи. В этих отношениях причины и следствия мы постараемся продемонстрировать понятие гражданско-правовой ответственности.

Человек, обладая сознанием и волей, видит себя как целостное существо и выделяет себя из окружающей среды. Это позволяет нам принципиально рассматривать человека как существо, обособленное от окружающей среды, и четко отделять друг от друга признаки и качества, относящиеся к человеку, и признаки и качества, относящиеся к окружающей среде. Вообще, всякое поведение человека всегда имеет свои причины, его вызывающие. Некоторые из необходимых условий, составляющих причину, на определенный момент конкретного поведения находятся внутри самого человека и сами по себе представляют этого человека. Таким образом, только те необходимые условия, которые относятся к окружающей среде, не могут определять абсолютную причину поведения на данный момент, и поведение человека в определенной степени зависит от необходимых условий, принадлежащих человеку (от самого человека). Для нас это проявляется в том, что человек обладает определенной свободой действий и волей, позволяющими ему определять свое поведение.

Человек, осуществляя те или иные действия, изменяет окружающую среду, и тогда изменения в окружающей среде являются следствием поведения человека. В свою очередь, человек тоже ощущает воздействие на него окружающей среды, и в случае, если он изменил ее своим поведением, то ему придется ощутить воздействие измененной им окружающей среды. Таким образом, человек ощутит на себе последствия собственных действий, ощутит изменения окружающей среды, вызванные им самим. Ответственность как раз заключается в таком принятии субъектом последствий своего собственного поведения. Механизм ответственности, таким образом, может проявляться не только как социальная ответственность.

Последствия поведения субъектов, принимаемые ими в качестве ответственности, могут быть и благоприятными, и неблагоприятными для этих субъектов. К примеру, если человек построил дом, то он вполне может рассчитывать на благоприятные

последствия, позволяющие ему использовать его дом, а если человек разрушил свой дом, то ему придется принять неблагоприятные последствия, соответствующие его поведению. Также причиной наступления последствий может быть не только активное действие субъекта, но и бездействие. Например, если человек не построил дом, то он, соответственно, принял на себя неблагоприятные последствия своего поведения в сравнении с возможными благоприятными последствиями иного поведения.

Кроме того, человек, обладая сознанием, способен предвидеть будущие последствия своего поведения, такое предвидение является идеальным принятием последствий своих реально осуществляемых или предполагаемых действий. Это идеальное принятие последствий поведения субъекта становится возможным благодаря способности к так называемому опережающему отражению реальности. В результате благодаря этому мы можем наблюдать и говорить об ответственном поведении субъекта, основанном на опережающей ответственности. Социальная среда как окружающая среда человека также способна изменяться в результате воздействия, в этих случаях мы будем говорить, что наступают социальные последствия поведения субъекта, которые ему приходится принимать. Одной из особенностей социальной ответственности является то, что социальная среда способна давать моральную оценку поведению субъекта и оказывать воздействие на субъекта в соответствии с этой оценкой его поведения. Здесь воздействие социальной среды на субъекта также является социальным последствием его поведения и вызвано оно в первую очередь действием (или бездействием субъекта).

В силу того, что моральная оценка поведения субъекта как правило, выражается в виде либо положительной (оценки поведения, одобряемого обществом), либо отрицательной (оценки поведения, не одобряемого и осуждаемого обществом), социальная ответственность может выступать как позитивная ответственность (результат положительно оцениваемого поведения) или негативная ответственность (результат отрицательно оцениваемого поведения). Однако, хотя оценка поведения возможна и часто осуществляется при социальной ответственности, тем не менее, она не обязательна и не является необходимым признаком социальной ответственности. Социальные последствия, в принципе, могут наступать и в тех случаях, когда общество не дает своей оценки поведению. К примеру, усыновление ребенка влечет за собой конкретные социальные последствия (выраженные в правах и обязанностях, моральной и юридической ответственности и пр.), хотя не все эти последствия непосредственно связываются с моральной оценкой поведения субъекта.

Внутри социальной ответственности отдельно выделяется *юридическая ответственность как принятие субъектом юридических последствий своего поведения*. Юридические последствия представляют собой те последствия, которые наступают в соответствии с правовыми требованиями.

Юридическая ответственность в гражданском праве в отличие, например, от уголовно-правовой ответственности не всегда относится либо к позитивной, либо к негативной ответственности. Такое разделение ответственности на позитивную или негативную, конечно, имеет место, но положительная или отрицательная оценка поведения субъекта осуществляется не всегда и при гражданско-правовой ответственности необязательна.

Нравственное осуждение поведения отвечающего субъекта в гражданско-правовой ответственности, как уже указывалось, не обязательно имеет место. Существуют наиболее общие правила, принятые гражданским правом (например, не причинять вреда другим лицам, не нарушать договора), и на основе таких правил выстраивается гражданско-правовая ответственность, часто вообще не основанная на этической оценке поведения с позиций добра и зла. Существует и мнение, согласно которому такие общие правила сами по себе (в своей отдельности) не обязательно имеют и экономическую целесообразность, однако эти правила являются принятыми и устоявшимися. Гражданское право воспринимает такие правила как данность, часто не утруждая себя дачей самостоятельной оценки поведению с точки зрения этики. Иное положение в уголовном праве, где право непременно при нормативном определении юридической ответственности пропускает этическую оценку поведения через себя, каждый раз оценивает поведение, осуждает преступное поведение и четко разделяет уголовно-правовую ответственность на позитивную и негативную. В гражданском праве также встречаются меры, явно относящиеся к негативной гражданско-правовой ответственности например неустойка. Ответственность же, не основанная ни на положительной, ни на отрицательной оценке, не относится ни к позитивной, ни к негативной ответственности.

Может показаться, что обязательным признаком юридической ответственности в гражданском праве является государственное принуждение в смысле фактически оказываемого давления на конкретного отвечающего субъекта. Однако этот признак не является обязательным для юридической ответственности. Так, в определенных случаях возможна реализация гражданско-правовой ответственности заинтересованным лицом - стороной в гражданском правоотношении, например, продажа кредитором заложенного имущества в соответствии с договором залога. И практически всегда возможно добровольное

исполнение обязательства, вытекающего из юридической ответственности, отвечающим субъектом самостоятельно, например, добровольное возмещение имущественного ущерба.

Как отмечает О.Э. Лейст: «Там, где хорошо поставлена правовая работа, большая часть санкций взыскивается с неисправных контрагентов по хоздоговорам до передачи дел в арбитраж или ущерб по нормам материальной ответственности рабочих и служащих возмещается в досудебном порядке». Государственное принуждение в этих случаях в своем узком понимании не встречается, оно сводится только к фиксации мер ответственности в законодательстве, наложению обязанности нести ответственность, формированию правопорядка в обществе. «Не согласуется с практикой имущественного оборота включение в состав ответственности требования об осуждении виновного поведения нарушителя». И даже противоправность поведения не обязательно является необходимым условием гражданско-правовой ответственности. «Обязательство, возникающее вследствие причинения вреда правомерными действиями, может быть определено как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого лица (должника) возмещения правомерно причиненного ему вреда путем предоставления определенного имущества в натуре или возмещения убытков? А должник обязан удовлетворить требование кредитора». Таким образом, разделение ответственности на позитивную и негативную, оценка поведения, выражаемая осуждением, и признак неправомерности поведения, хотя характерны для юридической ответственности и часто встречаются, все же не являются обязательным признаком гражданско-правовой ответственности.

В цивилистике сложилось мнение, что содержание понятия «вина» в гражданском праве отлично от того же понятия в уголовном праве. Ю.Г. Басин высказал небезосновательное мнение, что субъективное понимание вины с разделением ее на умысел и неосторожность некритически заимствовано, привнесено в гражданское законодательство из уголовного. Но, если в уголовном праве такое понимание оказывается продуктивным, позволяя в рамках конструкции состава преступления отличать намеренные действия от неосмотрительности, случая, то в цивилистике никоим образом не влияет на размеры имущественной ответственности. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял от него меры для надлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 359 ГК РК).

«Под виной в хозяйственной и юрисдикционной практике понимается существование двух обстоятельств, дающих основания для возложения ответственности:

1. наличие у должника реальных возможностей для надлежащего исполнения

2. непринятие им всех необходимых мер к недопущению нарушения, предотвращению вреда». Мы разделяем точку зрения, что нет необходимости признания в качестве основания гражданско-правовой ответственности вины в том смысле, в каком ее понимают в уголовном праве. Нельзя не замечать, что если в уголовном праве под виной понимают психическое отношение субъекта (субъективная сторона), то в гражданском – объективную возможность иного поведения (правомерного, требуемого) которые бы предотвратило нежелательные общественные последствия (например, причинение ущерба). Субъективная вина в гражданском праве в качестве необходимого условия и основания гражданско-правовой ответственности не применяется.

Объективная же возможность иного (требуемого, правомерного и т.п.) поведения, в принципе, является признаком юридической значимости поведения в качестве причины, вызывающей юридические последствия. Потому, при отсутствии возможности иного (требуемого) поведения деяние не является юридически значимой причиной и не вызывает гражданско-правовой ответственности. И именованное этого признака юридически значимой причины «виной» нецелесообразно, так как это понятие расходится с действительным содержанием понятия вины и при одинаковом их именовании вносит путаницу. Хотя, конечно, возможно применение субъективной вины в гражданском праве в других случаях.

В гражданском праве существует так называемая «безвиновная ответственность», которая применяется тогда, когда субъект не мог не допустить нежелательных последствий. (Считается, что деликатная ответственность независимо от так называемой «вины» имеет тенденции, расширению). Во всех таких случаях, где гражданско-правовая ответственность наступает зависимости от наличия объективной возможности иного поведения (так называемой «вины»), мы имеем дело с риском, налагающим на отвечающего повышенную ответственность. «Несение риска - это несение предусмотренной законом обязанности «принять на себя» могущие наступить в силу случайных обстоятельств убытки». «Риск - это определенная опасность, возможность умаления имущественных или неимущественных благ». Такое понимание риска в гражданском праве стоит разделять и нам. Например, если предприниматель несет риск неисполнения обязательства, то в случае, действительного неисполнения им своего обязательства по объективным причинам, когда у него не было реальных возможностей для надлежащего исполнения обязательства и он даже принял все возможные меры для исполнения этого обязательства, но все же обязательство не было им надлежаще исполнено, предприниматель все равно будет нести гражданско-правовую ответственность, должен будет возместить причиненный

вред. Несение лицом риска может быть связано и основано не только на законе, но и вытекать из договора, что выражается в несении субъектом так называемой «безвиновной ответственности», основанной на риске (п. 1 ст. 359 ГК РК).

Итак, в гражданском праве сам факт нарушения права и неисполнения обязательства не допускается применением ответственности, и лишь в случаях, когда субъект объективно не мог не допустить причинения вредных последствий, он освобождается от ответственности, так как его поведение не является юридически значимой причиной юридических последствий. Субъективная вина в гражданском праве основанием гражданско-правовой ответственности не является. И так как нет разделения гражданско-правовой ответственности, соответствующего разным основаниям ответственности, на «ответственность, основанную на вине» и «ответственность, основанную на риске», а вина вообще не является основанием гражданско-правовой ответственности, то принятие юридических последствий своего поведения в случае отсутствия объективной возможности иного (требуемого, правомерного и пр.) поведения, но на основе несения риска также является гражданско-правовой ответственностью (рисковой ответственностью). Повышенная опасность, риск налагает на субъект повышенную ответственность.

В юридической литературе сложилось и уже устоялось мнение о наличии наряду с мерами ответственности и мер защиты. Однако признаки, отличающие меры ответственности от мер защиты, разными авторами называются по-разному. Так, например, в одном случае к гражданско-правовой ответственности относили и меры защиты, которые отличались добровольным характером реализации и тем, что субъект ее применения не государство, а сторона в гражданском правоотношении. «В формах реализации гражданско-правовой ответственности наиболее наглядно проявляется противоречивое единство двух ее сторон, позитивной ответственности соответствует добровольная, а охранительной - государственно-принудительная форма реализации. На основе анализа форм реализации гражданско-правовой ответственности в работе рассмотрена дискуссия о соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве и обоснован вывод о том, что критериями их разграничения служат характер реализации конкретной меры (добровольный или государственно-принудительный) и субъект, ее применяющий (сторона правоотношения ли юрисдикционный орган». В другом случае разграничение мер ответственности и мер защиты осуществляли по признаку, согласно которому меры защиты, в отличие от мер ответственности, устанавливаются за невиновные, а в случаях,

предусмотренных законом, и за правомерные действия.

Юридическая ответственность – это принятие субъектом юридических последствий своего поведения. И, на наш взгляд, связь юридических последствий с поведением субъекта, приведшим к этим последствиям, определяет ответственность (например, связь между причинением имущественного вреда и обязанностью возмещения причиненного вреда). Наряду с этим существуют меры защиты, не являющиеся ответственностью. Особенность, отличающая меры защиты от мер ответственности, заключается в том, что они не связаны непосредственно с поведением субъекта, на который они направлены. Например, виндикация основана на том, что несобственник незаконно фактически владеет имуществом собственника. Право собственника истребовать имущество из чужого незаконного владения вытекает не из действия несобственника а из законного основания владения первого - факта права собственности на имущество при отсутствии законных оснований владения у несобственника. Что касается мер ответственности, то к ним мы относим и добровольное исполнение обязательства (например, добровольное возмещение имущественного вреда), а также и ответственность за правомерное поведение, и так называемую безвиновную ответственность.

В общем гражданско-правовая ответственность не основана на психической виновности субъекта, не обязательно предполагает положительную или отрицательную оценку поведения, может быть реализована как силой государственного принуждения, так и (в других случаях) самостоятельно ответственным субъектом или стороной в гражданском правоотношении. Отличительным признаком ответственности от мер защиты является причинная связь между поведением отвечающего, наступившими общественно значимыми последствиями и юридическими последствиями, предусмотренными законодательством и договором.

Юридические последствия, принимаемые ответственным субъектом, - это та же обязанность, так как здесь последствия рассматриваются вне связи с поведением субъекта. Однако мы не можем отождествлять юридические последствия в ответственности с самой юридической ответственностью. Гражданское законодательство знает случаи, когда обязанность ответственного лица как бы «перекладывается» на другое лицо (например, на основании поручительства или гарантии, ответственность учредителя по обязательствам юридического лица т.п.). Внешне здесь производится особого рода перемена лиц в обязательстве, где на другое лицо либо возлагается соответствующая обязанность полностью, либо другое лицо «отвечает за действия субъекта» солидарно с ним, либо «отвечает» при каких-либо условиях, либо в

ограниченном объеме.

Но, строго говоря, это нельзя назвать переводом долга в значении, предусмотренном статьей 348 ГК РК, уже потому, что принятие обязательства другим лицом возможно и без изменения объема обязанностей у субъекта, изначально отвечающего, а обязанности другого лица, например, поручителя, могут не совпадать с объемом ответственного субъекта. Исполнение обязательства, вытекающего из ответственности, нехарактерно для ответственности, впрочем, как и вообще исполнение обязательства другим лицом - перевод долга. Однако гражданско-правовой метод признает это в ряде случаев.

Человек должен нести ответственность только за свои действия, и другие субъекты, которые несут обязательства за отвечающего или наряду с ним, не несут ответственности за действия действительно отвечающего. Такое исполнение этим исполняющим субъектом принятого обязательства - его обязанность, но не гражданско-правовая ответственность. Если только обязанное лицо (например, поручитель) не выполнит надлежаще принятое обязательство, - только тогда будет иметь место гражданско-правовая ответственность, так как здесь уже наблюдается причинная связь между его личным поведением и юридическими последствиями.

Следует заметить, что обязательства поручителя или гаранта, а равно субсидиарная «ответственность» участников юридического лица (исключая случаи, предусмотренные п. 3 статьи 44 ГК РК, где действительно наблюдается ответственность) при своем исполнении не требуют для поручителя, гаранта или участника условий объективной возможности иного поведения (так называемой «вины» в гражданском праве). Этих требований нет, потому что здесь нет ответственности как таковой. Таким образом, «ответственность» за действия других лиц не есть гражданско-правовая ответственность в точном смысле, но, по-видимому, содержит расширенное и неточное понятие «ответственности», где оно означает обязанность.

Что касается ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними лицами, признанными судом недееспособными, то эти отношения строятся исходя из следующих принципов.

Во-первых, все лица, которые ограничены в своей дееспособности, предполагается, имеют свои психические особенности, способные вызвать пороки воли. Эти и лица более зависимы от своих родителей, опекунов, близкого окружения, которое во многом формирует поведение этих лиц. Так, малолетние до четырнадцати лет и лица, признанные недееспособными, освобождаются от самостоятельной имущественной ответственности, за исключением некоторых случаев, определенных законом (ч. 2 п. 4 ст. 925, п. 3 ст. 928 ГК РК).

Во-вторых, в силу таких особенностей несовершеннолетних и недееспособных лиц их родители (усыновители), опекуны и попечители имеют возможность влиять на поведение подопечных и контролировать их поведение.

В соответствии с этим на родителей (опекунов, попечителей и т.д.) наложена обязанность следить за ребенком или недееспособным, и существует соответствующая гражданско-правовая ответственность первых за причинение вреда подопечными лицами. Так, например, ответственность несут родители (усыновители), попечители и опекуны полностью или дополнительную за вред, причиненный малолетним, недееспособным, несовершеннолетним до восемнадцати лет. Признание возможности родителей влиять на поведение ребенка и обязанность надлежащего влияния хорошо демонстрируются положениями статьи 927 ГК РК, где на родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетними детьми в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если будет установлено, что поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родителями обязанностей по воспитанию ребенка. Также обязанность следить за лицом с психическими пороками воли демонстрируется и в п. 3 ст. 930 ГК РК, где, если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие душевной болезни или слабоумия, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о таком состоянии причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным и учреждении над ним опеки.

В соответствии с обязанностью родителей (опекунов и т.д.) следить за своим ребенком (и другим недееспособным лицом) ответственность этих лиц за вред, причиненный недееспособным, они несут как за свои собственные действия (бездействие), за то, что они допустили причинение вреда подопечным лицом. Здесь нет переложения ответственности несовершеннолетнего лица или лица, признанного судом недееспособным, на родителей, опекунов или попечителей, но есть ответственность последних за собственные действия (бездействие). Об этом свидетельствует и то, что в таких отношениях родитель (опекун или попечитель) несет ответственность, только если не сможет доказать, что он «невиновен» (в смысле ст. 359 ГК РК) в причинении вреда недееспособным, то есть лицо будет нести гражданско-правовую ответственность, если оно будет признано «виновным». Итак, в гражданском праве тоже должен быть соблюден принцип персональной, личной ответственности.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности, здесь имеет место рискованная гражданско-правовая ответственность, которую несет владелец имущества. В законодательстве необходимо отметить следующие черты в рассматриваемом правоотношении.

Во-первых, обязанность возмещения вреда возлагается на юридические лица или граждан, которые владеют источником повышенной опасности, как правило, на законном основании, т.е. на законного владельца имущества.

Во-вторых, источником повышенной опасности является объект владения и объект вещного права (собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления и пр.) или объект владения на иных законных основаниях (ч. 2 п. 1 ст. 931 ГК РК). С другой стороны, гражданско-правовая ответственность связывается с деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, и ответственность несут лица, осуществляющие такую деятельность (ч. 1 п. 1 ст. 931 ГК РК): это отражено и в названии статьи 931.

Эта двойственность в подходе, связана с неразработанностью в науке единого понятия источника повышенной опасности.

А. М. Белякова отмечала три основные позиции по этому вопросу:

1. источник повышенной опасности определяется как деятельность
2. источником повышенной опасности считаются свойства вещей или силы природы, которые при достаточном уровне развития науки и техники не поддаются полностью контролю человека, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благом
3. под источником повышенной опасности понимаются предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих.

О.А. Красавчиков пишет: «Источники повышенной опасности - это предметы материального мира... Понятно, что такими источниками являются не все предметы, а лишь те, которые обладают *специфическими* особенностями или свойствами. Так, движущийся трактор, работающий станок заключают в себе определенный запас кинетической энергии. *Поднятый на определенный этаж лифт или на известную высоту башенным краном груз обладает* запасом потенциальной энергии. Определенной энергией обладают взрывчатые и горючие вещества... *они требуют постоянного* внимания и соответствующих усилий для предотвращения *самопроизвольного* высвобождения энергии в результате взрыва, самовозгорания и т.д. Это и создает повышенную опасность при их изготовлении, использовании, хранении и транспортировке».

А.А. Субботин, например, отстаивает другую позицию: «Более широкая концепция источника повышенной опасности не как

материального объекта, причиняющего вред исключительно в силу физических свойств используемых предметов, а как деятельности *принципиально* подконтрольной, которая, однако, в результате необеспечения объективно необходимых условий производства становится повышенно опасной для окружающих».

Т.Р. Кенжетаев отмечает, что в постановлении Пленума Верховного суда бывшего СССР № 13 от 5 сентября 1986 г. указано: «Источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, и также *деятельность по* использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

В законе не определено понятие деятельности, создающей повышенную опасность, не раскрывается теперь и понятие источников повышенной опасности (как объектов), но законодатель для индивидуализации отношений пошел по пути определения лиц, на которых возлагается ответственность в соответствии со статьей 931 Гражданского кодекса Республики Казахстан, при этом неполное перечисление содержит стройки, промышленные предприятия, транспортные организации и владельцев автотранспортных средств. Таким образом, законодательство не проводит четкой грани между следующими двумя подходами и предусматривает оба:

- 1) ответственность несет владелец объекта, являющегося по своим характеристикам источником повышенной опасности;
- 2) ответственность несет лицо, своей деятельностью, создающее повышенную опасность для окружающих.

Между тем такое разграничение фактически должно иметь место, ведь, во-первых, законное владение само по себе не является деятельностью, создающей повышенную опасность. Так, к примеру, если законный владелец автомобиля лично не использует его, он все равно будет нести ответственность, если, к примеру, дал покататься другому лицу или если объект незаконно выбыл из владения хозяина по его вине (п. 3 ст. 931 ГК РК). И, во-вторых, эксплуатация источника повышенной опасности не *является* деятельностью, создающей повышенную опасность в смысле ст. 931 ГК РК. Например, водитель, правомерно эксплуатирующий транспортное средство, но не являющийся законным владельцем, будет отвечать за причиненный вред, только если не докажет, что принял все зависящие от него меры для предотвращения причинения вреда, т.е. не на основании ст. 931, где ответственность рискованная. Кроме всего этого, деятельность,

создающая повышенную опасность, хотя часто и является связанной с осуществлением правомочий законного владельца тех или других имуществ и часто вред может быть причинен теми или другими объектами владения, но все же, во-первых, эти объекты отдельно, сами по себе по своим характеристикам не обязательно являются создающими повышенную опасность (если взрывчатые вещества являются источником повышенной опасности, то кирпич, например, сам по себе не является таковым) и, во-вторых, можно предположить, что возможна и деятельность, создающая повышенную опасность причинения вреда не объектами владения (например, когда в местах общего пользования выкапываются ямы, открываются канализационные колодцы или же причинение вреда человеческим телом).

На наш взгляд, возможно, отдельно предусмотреть гражданско-правовую рисковую ответственность за деятельность, создающую повышенную опасность (например, ведение строительных работ; перевозку пассажиров; деятельность предприятий, создающую повышенную экологическую опасность т.п.), не связывая эту деятельность с владением источниками повышенной опасности, и рисковую ответственность владельцев источников повышенной опасности, которая также должна быть, предусмотрена отдельно, вне связи с деятельностью, создающей повышенную опасность.

Собственник обладает исключительным вещным правом, он объявляет свое полное господство над имуществом и отстраняет от его имущества всех других лиц. Собственник выделяет свое имущество из всей массы вещей, делает его своим и потому несет за него ответственность. То есть на собственника, обладающего правом владения, возлагается, и общая обязанность в силу исключительности его господства над вещью и в силу его возможности контролировать вещь- обязанность осуществлять это господство таким образом, чтобы вещь не причиняла вреда окружающим людям (ведь сами последние не вольны следить за вещью). В частности, наличие этой обязанности и ответственности собственника проявляет гражданско-правовая ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. Собственник, предоставляя вещное или обязательственное право на его вещь другому лицу, обеспечивающее законное владение имуществом для не собственника, перекладывает соответствующую ответственность на приобретателя производного права. Равно и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности, налагается гражданско-правовая ответственность. А если законный владелец виновен в противоправном изъятии из его обладания источника повышенной опасности, то он от гражданско-правовой ответственности за него не освобождается и рисковая ответственность может быть возложена как на законного владельца,

как и на лиц, противоправно завладевших объектом (п. 3 ст. 931 ГК РК). Осуществление правомочий законного владельца объекта является деятельностью, за которую владелец несет ответственность, но не является деятельностью, создающей повышенную опасность.

Источником повышенной опасности может быть не всякий объект, но только такой, который способен в силу своих качеств и особенностей его использования создавать повышенную опасность. Имущество, являющееся источником повышенной опасности, налагает на его владельца (как на собственника, так и на других владельцев) риск, и, значит, имущественная ответственность владельца будет и при тех обстоятельствах, когда он предпринял все меры для предотвращения вреда при отсутствии объективной возможности непричинения вреда. Соответственно, можно было бы предположить, что гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный имуществом, не относящимся к источникам повышенной опасности, будет иметь место только при условии, если владелец не докажет отсутствие возможности непричинения вреда. Но законодательство не предусматривает вообще такой гражданско-правовой ответственности.

Существует множество примеров, когда объектом вещного права причиняется серьезный ущерб, в том числе жизни и здоровью граждан (например, домашними животными), а в силу того, что эти объекты не могут быть признаны источником повышенной опасности, их владелец не несет никакой гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный его имуществом (даже при условии, что владелец мог предотвратить ущерб, осуществляя владение добросовестно). Проследить причинно-следственную связь между поведением владельца и причинением вреда в этом случае трудно, при этом соответствующие законному владению общие обязанности и ответственность не закреплены в нормах права, но прослеживаются только из духа права.

Потому следует внести в закон нормы об общей гражданско-правовой ответственности собственника за причинение его имуществом вреда (любыми объектами права собственности, в том числе животными и предприятием), а в случае, если объекты собственности переданы другому лицу, то ответственность за это имущество несет иной законный владелец (фактический владелец).

Итак, во всех случаях гражданско-правовая ответственность является принятием юридических последствий собственного поведения, где можно наблюдать причинную связь между поведением субъекта и юридическими последствиями.